

Litera

Правильная ссылка на статью:

Цуй Ю. Рецепция пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в Китае // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70300 EDN: PITXCJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70300

Рецепция пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в Китае

Цуй Юньюнь

кандидат филологических наук

аспирант, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17

✉ 1042205286@pfur.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.4.70300

EDN:

PITXCJ

Дата направления статьи в редакцию:

30-03-2024

Аннотация: Антон Павлович Чехов – выдающийся русский писатель и драматург XIX века. Еще в начале XX века китайская интеллигенция начала переводить образцы творчества писателя-классика на китайский язык, что послужило началом знакомства китайских читателей с русской литературой. А. П. Чехова можно считать одним из первых русских мастеров, рассказы которого попали в поле зрения китайцев (в 1907 г. был опубликован рассказ «Черный монах», переведенный на китайский язык), драматургические произведения автора заняли фокус внимания переводчиков несколько позднее. В данной статье объектом исследования является перевод и изучение пьесы «Дядя Ваня» в Китае. В работе рассматриваются несколько важных переводов пьесы с момента первого появления пьесы в Китае в 1930 г. и до сегодняшнего дня, а также исследования и анализ пьесы китайскими учеными. В качестве ведущих методов исследования автором используются сравнительно-типологический, сравнительно-исторический, интерпретационный. Посредством сравнительно-исторического метода устанавливается зависимость между социокультурными условиями жизни государства и особенностями рецепции произведения. Разница в точках зрения литературоведов и критиков на поэтику и образный строй пьесы эксплицируется автором работы через использование

сравнительно-типологического метода. Актуальность настоящего исследования детерминирована тем, что произведения А. П. Чехова остаются достаточно популярными среди китайских читателей, его рассказы вызывают у них неподдельный интерес. Кроме того, произведения названного автора активно переводятся на китайский язык, позволяя исследователям из Китая создавать статьи и книги о творчестве русского писателя-классика. Научная новизна исследования заключается в том, что в исследовательский оборот впервые включаются некоторые статьи и книги китайских критиков и литературоведов, рассматривающих особенности образного строя и идейного содержания пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня», позволяющие установить зависимость восприятия произведения китайскими читателями от социокультурных условий страны. В результате автором работы показано, что восприятие «Дяди Вани» в Китае тесно связано с социальными и политическими факторами страны, меняющимися с течением времени. Исследование показало, что в XXI веке все больше внимания уделяется художественным и литературным аспектам произведения.

Ключевые слова:

рецепция, восприятие, перевод, Дядя Ваня, художественный текст, пьеса, Чехов, Чеховедение, Китай, литературоведение

В 1920 г. в журнале «Освобождение и творчество» (том 2, № 12) был опубликован перевод одноактной пьесы Чехова «Предложение», выполненный китайским переводчиком Гэн Цзичжи. Это самый ранний перевод произведения Чехова, который обнаруживается в Китае [\[1, 37\]](#). С тех пор пьесы Чехова переводились постоянно. «Дядя Ваня» – одно из лучших театральных произведений Чехова, также быстро попало в Китай.

В 1921 г. народное научное учреждение «Открытое научное общество» составило сборник переводов «Серия русской литературы», в которой в разделе «Коллекция русских драм» была помещена пьеса «Дядя Ваня», переведенная непосредственно с русского известным переводчиком Гэн Шичжи (младший брат Гэн Цзичжи). Это был первый перевод данной пьесы в Китае.

В 1930 г. Чжу Жанчэн (театральный деятель и один из основоположников современной китайской драматургии) перевел «Дядю Ваню», взяв за основу китайский перевод Гэн Шичжи и английский перевод Констанс Гарнетт. Стоит отметить, что в том же году Чжу и его драматический клуб «Синью» поставили эту пьесу, что стало премьерой многоактной драмы Чехова в Китае. Чтобы облегчить понимание китайской аудитории, Чжу «изменил русские имена в пьесе на привычные китайцам» [\[2, 21\]](#).

К сожалению, китайские зрители не были достаточно увлечены сюжетом. В основном потому, что в пьесах Чехова практически нет событий и очевидных внешних конфликтов, только течение жизни. По собственному выражению драматурга, «в жизни люди не каждую минуту стреляются, вешаются, объясняются в любви... Они больше едят, пьют, волочатся, говорят глупости. И вот надо, чтобы это было видно на сцене» [\[3\]](#). Это нарушало практически все театральные традиции того времени, и бросало своеобразный вызов устоявшимся привычкам зрителей.

Переводы этой пьесы не прекращались и во время войны с Японией. В июле 1940 г. Шанхайское всемирное книжное издательство опубликовало перевод «Дяди Вани»,

выполненный драматургом и переводчиком Фан Синем. Пьеса также была переведена Лини (писатель и переводчик) и опубликована издательством «Культура и жизнь Чунцина» в сентябре 1944 г. Впоследствии эта же пьеса повторно вышла в свет в ноябре 1946 г. и переиздана в феврале 1949 г. в шанхайском издательстве «Культура и жизнь».

В 1950-е годы переводы пьес Чехова почти всегда были перепечатками или сопроводительными изданиями предыдущих версий. В 1950 г. книжный магазин «Хайянь» переиздал версию «Дяди Вани» Фан Сини. В ноябре 1954 г. перевод Лини «Дядя Ваня» был отобран в «Драматический сборник Чехова», изданный издательством «Народная литература».

В этот период Цзяо Цзюинь (китайский драматург и переводчик, один из основателей Пекинского народного художественного театра) внес важный вклад в распространение театральных произведений Чехова в Китае. Он перевел несколько знаменитых пьес Чехова: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад», которые были опубликованы в 1954 г. под названием «Сборник пьес Чехова». Он был вновь опубликован издательством «Новая литература и искусство» в январе 1955 г. и переиздан в 1956 г.

В июле 1957 г. пекинское издательство «Чжунлю» выпустило в одном томе перевод Цзяо. Переводы Цзяо отличаются высоким качеством и подходят для сценических постановок, поскольку соответствуют общим требованиям к театральному языку, что детерминирует их востребованность режиссерами и на сегодняшний день. В доказательство можно привести тот факт, что знаменитый китайский писатель Ба Цзинь просматривал перевод Цзяо, когда смотрел «Дядю Ваню» во МХТ в 1954 г. Благодаря этому китайский зритель очень хорошо понял сюжет и смог воспринимать звучащие со сцены слова [\[4, 38\]](#).

В 1960-1970-е годы из-за политических факторов (Культурная революция) перевод и изучение произведений Чехова прервались, а после реформ и открытости в 1980-е годы постепенно восстановились и достигли новых успехов. В новый период пьеса «Дядя Ваня» была переведена двумя новыми переводчиками в дополнение к тем, кто уже работал над ней: переводчиком Жу Луном и переводчиком и театральным критиком Тун Даомином.

Жу Лун начал переводить произведения Чехова с 1950-х гг., и к 1973 г. уже перевел шесть миллионов слов, что составляет девять десятых от общего количества произведений Чехова. Вначале он переводил в основном рассказы, но позже он также перевел пьесы и письма Чехова на китайский язык. С 1980 по 1999 гг. Шанхайское издательство переводов опубликовало «Собрание сочинений Чехова» в 16 томах в переводе Жу Луна, из которых 11 и 12 тома – театральные произведения, а «Дядя Ваня» вошел в 12-й том. Также в 1998 г. литературное издательство Аньхоя опубликовало «Пьесы Чехова», в который вошли пять драматических произведений, в том числе «Дядя Ваня». Перевод Жу глубоко любим читателями. Так как «язык перевода плавный, доступный и художественный, хорошо передает стиль оригинального произведения. Читать его интересно и никогда не надоедает» [\[5, 364\]](#).

Тун Даомин – авторитетный исследователь и переводчик произведений Чехова, внесший особый вклад в развитие восприятия и понимания чеховских пьес в Китае. Он не только переводил и изучал произведения Чехова, связанные с Чеховым работы, но и сам написал несколько пьес на тему личности и творчества русского классика. В 2004 г. при поддержке своего друга Ли Люйи (известный режиссер, в 2015 г. ставил драму «Дядя

Ваня») Тун перевел произведение «Дядя Ваня», которое вошло в книгу «Три пьесы», выпущенную Китайской федерацией издателей литературы и искусства. Этот опыт перевода побудил его написать эссе под названием «Иметь дух – значит быть богатым». Туну очень понравились слова врача Астрова, произнесенные героем в первом действии: «когда я прохожу мимо крестьянских лесов, которые я спас от порубки, или когда я слышу, как шумит мой молодой лес, посаженный моими руками, я сознаю, что климат немножко и в моей власти, и что если через тысячу лет человек будет счастлив, то в этом немножко буду виноват и я» [6, 73]. Тун отмечал, что в этом выражении человек преодолевает самость, трансформирует эго в высшее «я» и уверенно вписывает свое собственное существование и творение во время и пространство истории. Это можно рассматривать как возвышенную «третью духовную сферу» человека [7, 3-4].

Хотя пьесы Чехова появились в Китае с 1920-х годов, долгое время было очень мало исследований, посвященных этим произведениям. Причина этого, помимо лирико-психологических особенностей чеховских пьес, затруднявших их понимание зрителями и драматургами, заключается и в том, что драматургия – новая для Китая форма искусства. В конце XIX – начале XX века в Китай хлынул западный театр. Эта форма искусства постоянно поглощалась, заимствовалась и адаптировалась китайцами, в итоге сформировав театральную форму с китайской спецификой, которая по-китайски называется хуацзюй.

В период зарождения хуацзюй в 1920-х гг. на драматургов оказала большое влияние социально-реалистическая драма норвежского драматурга Генрика Ибсена. До 1930-1940-х гг. жестокая и мрачная социальная реальность заставляла большинство драматургов уделять больше внимания внешнему миру и реальным проблемам. В пьесах Чехова китайские ученые видели борьбу с мрачной действительностью и стремление к новой жизни, поэтому уделяли ей больше внимания [1, 67-68].

В 1954 г. в Китае отмечалось 50-летие со дня смерти Чехова. Помимо многочисленных опубликованных в газетах и журналах рецензий и памятных статей, переиздания переводов Чехова, китайский молодежный художественный театр под руководством советских специалистов провел трехмесячную репетицию и, опираясь на оригинальный текст и два китайских перевода (в переводах Лини и Фан Сини соответственно), поставил спектакль «Дядя Ваня» с Сунь Вэйши в качестве режиссера и Цзинь Шанем в главной роли. Это повысило интерес ученых того времени к пьесе, появилось несколько исследований. Но под влиянием режиссерского понимания пьесы как конфликта и борьбы между рабочим народом и гедонистической буржуазией эти эссе также носили ярко выраженный социалистический идеологический характер и в основном состояли из размышлений о пьесе, репетиционном процессе и анализе игры актеров, например «О репетиции спектакля "Дядя Ваня"» (1955), «Не забывайте проявлять эмоции» (1978). Одно из наиболее типичных исследований – статья «Очарование образа дяди Вани» (1955), автором которой является Ван Ифан, эксперт в области драматургических исследований. В статье исследователь не только рассказал об особенностях чеховской драматургии, но и подробно проанализировал образ персонажа дяди Вани и идею произведения.

Во-первых, Ван Ифан рассказал о том, что «Дядя Ваня» полон лирических черт в соответствии с чеховским стилем, а также о том, как трудно интерпретировать многочисленные паузы и подтексты в пьесе: «Пьеса "Дядя Ваня" состоит из больших монологов и длинных статичных сцен, как же трудно было выразить такое богатство между ними! Актер Цзинь Шань глубоко исследует значение огромного количества

подтекста, характерного для пьесы Чехова, чтобы внутренняя деятельность персонажей была представлена отчетливо и обоснованно» [\[8, 17\]](#).

Во-вторых, исследователь верит, что дядя Ваня – добрый и жизнелюбивый человек, который не является декадентом и мизантропом и хочет сделать что-то значимое. И хотя в конце концов дядя Ваня оказывается на прежнем месте и жизнь продолжается как обычно, на самом деле характер его изменился. Теперь он обременен тяжелыми трудностями и работает униженно, не для профессора, а для чего-то другого – «для Сони, для счастливых людей будущего» [\[8, 19\]](#). Ван Ифан увидел в пьесе острые социальные конфликты жизни: как прекрасные, но страдающие люди недовольны злой социальной системой, как они страстно жаждут и стремятся к новой жизни. По его мнению, именно в этом «суть образа, в котором раскрывается чеховская фантазия и его оптимизм» [\[8, 14\]](#). В конце концов, Ван отмечает, что социальным корнем трагедии дяди Вани была эксплуатация и обман правителей, которые разрушили красоту, созданную интеллектуалами.

Значение «Дяди Вани» в Китае того времени заключалось в том, что сегодня, когда мы «своими руками строим лучшее социалистическое и коммунистическое общество для человечества» [\[8, 19\]](#), у нас уже нет сожаления о том, что стремление Вани использовать свой труд на благо всего человечества невозможно, что новая реальность, о которой он мечтает, недостижима, и поэтому мы должны «еще больше любить нашу новую жизнь и еще усерднее прилагать все свои таланты к делу социалистического строительства» [\[8, 19\]](#). Отсюда видно, что данная интерпретация наполнена отпечатком времени и несет в себе определенное идеологическое значение.

После «реформ и открытости» (1978) в Китае в идеологической сфере произошло движение идеологического освобождения, распространившееся с политического уровня на культурный. Спрос на театр переместился с катарсиса политических чувств на удовлетворение художественных потребностей. Начиная с 1982 г., изучение драматургии Чехова постепенно углублялось, все больше ценились и привлекали внимание ее уникальная художественно-эстетическая ценность и современное понимание. Отдельные исследования, посвященные «Дяде Ване», стали множиться.

В 1987 г. вышел первый сборник статей китайских ученых «Изучение Чехова». Книга состоит из четырех частей, в которых подробно представлены рассказы, пьесы, эстетические идеи и другие ценные материалы, связанные с Чеховым. В разделе о драматургии Чехова есть статья Лай Чуна «О психологической драме Чехова “Дядя Ваня”», в которой подробно рассказывается о художественных особенностях данного произведения.

Лай Чунь отметил, что Чехов унаследовал традицию русской психологической драмы и использовал принцип психологического портрета для изображения сознания простых интеллигентов, угнетенных чудовищным обществом и пытающихся восстать против него, что «придало пьесе глубоко психологический художественный характер» [\[9, 214\]](#). Далее автор высказывал свое мнение о концовке пьесы: «Эта концовка по форме кажется кольцевой, но на самом деле является открытой» [\[9, 216\]](#). Дядя Ваня надеется на лучшую жизнь, но может идти только на компромисс с реальностью жизни, что заставляет нас почувствовать остроту противоречия между социально ограниченным человеком и социальной средой. Кажется, что все возвращается к прежней жизни, но «неопределенная, предвидимая большая трагедия главного героя уже раскрылась» [\[9,](#)

[217\]](#). Дядя Ваня – центральный персонаж, также важную роль играет врач Астров, в котором воплощены эстетические принципы Чехова. «У Чехова, – пишет интерпретатор, – тема эстетики, прежде всего, нравственная, и в то же время социальная» [\[9, 218\]](#).

Ученый также проанализировал чеховский принцип творчества – диалектику характера, т. е. «не вывел ни одного злодея, ни одного ангела» [\[10, 138\]](#). Таким образом, Чехов использовал промежуточные цвета для изображения персонажей, объективно передавая внутреннюю изменчивость их личностей. В конце автор указывал на чеховские приемы показа внутреннего сюжета пьесы, такие как паузы и различные звуки, используемые для передачи или дополнения внутреннего переживания персонажей и «случайных» действий [\[9, 222\]](#), т. е. не связанных между собой реплик или поступков, которые показывают психологические особенности героев.

Можно сказать, что работа Лай Чуня представляет собой академический уровень китайского чеховедения и исследований о «Дяде Ване» в 1980-е годы.

Следует отметить и работу «Перечитывая "Дядю Ваню" – о театральной эстетике Чехова» (Ли Чэньминь, 1998). В статье глубоко анализируются образы героев. В образе Вани, по мнению литературоведа, воплощена проблема кризиса веры интеллигенции. Пережив духовные потери и тщетное сопротивление, он вынужден был столкнуться с абсурдной реальностью. Профессор Серебряков фактически не образован, и его отношения с дядей Ваней отражают интригующий социальный феномен, существовавший в России того времени: вопрос о том, кто кого поддерживает. Таким образом, Серебряков – образ символический и эпохальный. Астрова можно считать самым вдумчивым, динамичным образом в пьесе. В отношении Елены автор приходит к выводу, что она несчастная женщина со своими обидами и недугами. Что касается Сони, то исследователь не соглашается с чрезмерным возвышением ее образа, и, по его мнению, «вера Сони в жизнь не потому, что она понимает истинный смысл жизни, а потому, что она религиозно вынослива» [\[11, 28\]](#).

Кроме того, цитируя комментарий Л. Н. Толстого к пьесе Чехова «в чем она, пьеса топчется на одном месте...» [\[12, 873\]](#), китайский ученый отметил «круговую структуру» пьесы. Конечно, хотя сюжет финала не сильно изменился по сравнению с началом, на самом деле он другой. Вторая структурная особенность – полифоническая структура, в которой сюжет лишен связности, а отдельные люди размышляют о своих личных заботах. В то же время, пока персонажи издают звуки, на сцене и за сценой раздаются другие звуки, сопровождающие их.

Далее автор объяснял пьесу с точки зрения ее комических и трагических элементов и приходил к выводу, что «Дядя Ваня» – это не трагедия и не комедия, а «философская пьеса» [\[11, 30\]](#), полная жизненных истин.

Это исследование помогает китайскому читателю глубже понять характеры героев пьесы, а представленный в нем анализ драматических и эстетических характеристик Чехова имеет большое значение для понимания драматической сути пьесы.

В связи с постановкой пьесы появились рецензии и анализы театральных постановок, среди которых относительно ценными являются, например, «Неровная пекинская народная художественная версия "Дяди Вани"» (Сюй Шипи, 2015) и «Эмоциональное содержание, которое нельзя потерять – рецензия на драму "Дядя Ваня"» (Цао Сюэмэн, 2015).

Существуют также статьи, в которых для анализа этого произведения используются различные литературные теории. Статья «Экологическая ответственность и моральная миссия: новая интерпретация «Дяди Вани» [\[13\]](#) начинается с постановки позиции экокритического видения, предполагает наличие в тексте богатых природных метафор и экологических ценностей, раскрывает проблему критики разрушения природы человеком и лежащего в ее основе социально-экологического дисбаланса, а также анализирует с точки зрения экологии проблему духовности человека, всегда существовавшую в драмах Чехова.

В работе «Окно, лес, городские и сельские впечатления: интерпретация пространственной поэтики "Дяди Вани"» [\[14\]](#) на основе теории пространственной поэтики анализируется метафорическое значение окна, леса, городской и сельской местности в пьесе, расшифровывается напряженность пространства в драме и одновременно раскрываются забота Чехова и размышления о пространстве человеческой судьбы.

Пьеса «Дядя Ваня» существует в китайском контексте уже сто лет. В отношениях между переводом и ее изучением после 1980-х гг. основное внимание уделялось исследованиям, а до этого – переводу. Данную пьесу перевели по меньшей мере восемь китайских ученых, из которых переводы Цзяо Цзюйина и Тун Даомина часто перепечатывались или цитировались для исследований.

Что касается исследований произведений, то здесь наблюдается расцвет различных направлений: от просто базовых исследований, посвященных обсуждению драматической комедии и трагедии, способов передачи пауз и стилистики произведения, до комплексных исследований, анализирующих произведение с разных точек зрения, изучающих богатейший подтекст и ценности пьесы с применением различных теорий литературы и искусства и интерпретирующих образец творчества Чехова в свете современных представлений.

Однако и перевод, и изучение пьесы неотделимы от конкретного контекста времени и тесно связаны с политической и социальной средой Китая. Когда китайские исследователи интерпретируют «Дядю Ваню», они обязательно учитывают свою собственную социальную и культурную психологию и эстетические интересы, благодаря чему пьеса в их понимании приобретает более разнообразные смыслы.

Библиография

1. Лю Янь. Чехов и современная китайская литература: дис. ... канд. филол. Наук. Северо-восточный педагогический университет, 2003.
2. Ма Цзюньшань. Об уникальном вкладе Чжу Жанчэна в искусство китайской драматической режиссуры // Драматический сериал Нанкинского университета. 2015. № 11 (2), 2 с.
3. Городецкий Д.М. Между «Медведем» и «Лешим». Из воспоминаний о Чехове // Биржевые ведомости. 1904. № 364.
4. Ба Цзинь. Простота, соединенная с гением – Ба Цзинь о Чехове. Пекин.: Изд-во Восток, 2009. 38 с.
5. Чэнь Юган. История китайской переводческой литературы. Пекин: корпорация перевода и издания Китая, 1989. 364 с.
6. Чехов.А. П. «Дядя Ваня» // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Том 13. Пьесы 1895-1904. М.: Наука, 1986. 73 с.
7. Тун Даомин, Чехов.А. П. О любви – Чехов и Мизинова. Пекин.: Изд-во Китайского народного университета, 2014. С. 3-4.

8. Ван Ифан. Очарование образа дяди Вани // Драматическая газета. 1955. № 2. С. 14-19.
9. Лай Чунь. О психологической драме Чехова «Дядя Ваня» // Изучение Чехова. Чжэнчжоу.: Изд-во Хэнаньского университета, 1987. С. 214-226.
10. Чехов А. П. Письмо Чехову Ал. П., 24 октября 1887 г. Москва // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 20. Письма, 1887 – сентябрь 1888. М.: Наука, 1975. 138 с.
11. Ли Чэньминь. Перечитывая «Дядю Ваню» – театральная эстетика Чехова // Русская литература. 1998. № 4(25). С. 25-30, 71.
12. Анисимов. И. И. [и др]. Литературное наследство. Т. 68 – Чехов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 873 с.
13. Кан Цзяньбин. Экологическая ответственность и моральная миссия: новая интерпретация «Дяди Вани» // Вестник Гуанчжоуского университета. 2011. Т. 10, № 6. С. 65-70.
14. Му Гуолун. Окно, лес, городские и сельские впечатления: интерпретация пространственной поэтики «Дяди Вани» // Молодые литераторы. 2020. № 9. С. 148-149.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Рецепция пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в Китае», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения творчества одного из известных российских писателей 19 века А. П. Чехова. Кроме того, актуальность обуславливается возрастающим интересом к изучению китайского языка и культуры в нашей стране, а также сравнительно- сопоставительными исследованиями литератур двух стран.

Материалом для исследования переводы пьесы Чехова на китайский язык, выполненные в разные периоды китайскими переводчиками, а именно их рецепции в культуру Китая. К сожалению, в работе автор не указывает объем практического материала отобранного для проведения исследования.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: биографический, герменевтический, диалектический.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Библиография статьи насчитывает 14 источников, среди которых представлены труды как отечественных автор, так и китайских лингвистов и литературоведов.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. БОльшее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские

и/ или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по истории отечественной и зарубежной литературы, теории литературы и текстологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Рецепция пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в Китае» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.